

УДК – 342
ББК – 67

БАБУРИН Сергей Николаевич,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник ИСПИ РАН,
профессор Московского университета им. С.Ю. Витте,
президент Славянской академии наук, образования, искусств и культуры,
Заслуженный деятель науки РФ
e-mail: info@baburin.ru

12.00.01 – теория государства и права; история учений о праве и государстве

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ РУССКОЙ НАЦИИ

Аннотация. Полиэтническая русская нация в процессе развития Русской цивилизации как союза народов (этносов) сформировала свои политико-правовые идеалы. Таким идеалом в государственном устройстве для русской нации является империя, в современном формате – союзное государство. Евразийская межгосударственная интеграция объективно обусловлена не только необходимостью глубокой экономической кооперации, но и общностью социальной реальности и политико-правовых идеалов народов.

Ключевые слова: суверенитет, русская нация, политические и правовые идеалы, федерация, национально-государственное устройство, союзное государство, империя.

BABURIN Sergey Nikolaevich,
doctor of legal Sciences, Professor,
chief scientific employee, Institute of the RAS,
Professor of Moscow University. Witte,
President of the Slavic Academy Sciences, education, arts and culture,
honored scientist of the Russian Federation

UNION STATE AS A POLITICO-LEGAL IDEAL THE RUSSIAN NATION

Abstract. Multi-ethnic Russian nation in the process of development of Russian civilization as a Union of peoples (ethnic groups) formed their political and legal ideals. Such ideal device for the Russian nation is the Empire, in a modern format – the Federal government. Interstate Eurasian integration objectively determined not only by the need for deeper economic cooperation, but also a common social reality and political-legal ideals of the peoples.

Keywords: sovereignty, the Russian nation, political and legal ideals, the Federation, the national polity, Federal state, Empire.

Вопросы государственного устройства для любых государств и народов находились и находятся на первом месте, а для России, с ее цивилизационными особенностями, понимание проблем и тенденций государственно-правовой динамики в сфере устройства государств жизненно важно.

Анализ мирового опыта федерализма, которому на протяжении многих лет были посвящены публикации или выступления Надежды Александровны Михалевой и Бориса Сергеевича Крылова [14, с. 2–6; 15;

18, с. 14–21], всегда был из серии «размышления о главном». Суверенитеты и их обеспечение, тонкости федеративного строительства и, тем более, строительства Союзного государства не просто оценивались в текущем правовом отношении, они анализировались исходя из их ценностных характеристик, генезиса, с учетом особенностей каждого народа. От осмысления советского федерализма и советских оценок мирового опыта федеративного строительства Б.С. Крылов и Н.А. Михалева естественнейшим путем, не поступившись

достоинством ученых, перешли к формированию институтов современной конституционно-правовой науки. Низкий им за это поклон.

Практика федерализма и сегодня реально нуждается в научно-методологических исследованиях. Договор о создании Союзного государства от 8 декабря 1999 г. недвусмысленно установил, что Россия и Беларусь, «руководствуясь волей народов России и Белоруссии к единению и опираясь на общность их исторических судеб», создают Союзное государство, которое «знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух стран в демократическое правовое государство (ст. 1 Договора)» [7, с. 317, 318].

Но почему Союзное государство, торжественно объявленное в декабре 1999 г., до сих пор не создано? Как модель союзного государства укладывается в механизмы развития России и Русского мира?

Чтобы ответить на эти вопросы, начну с принципиальных утверждений:

1. В формате Русской цивилизации в ходе тысячелетнего развития союза этносов (народов) сложилась единая русская нация.

2. Русская нация в процессе своего развития сформировала вполне конкретные политико-правовые идеалы.

3. Политико-правовым идеалом русской нации в государственном устройстве является империя, а в современном государственно-правовом формате – союзное государство.

Итак, о русской нации. Русь X–XIII вв., писал академик Д.С. Лихачев, – это общее начало трех восточнославянских народов: великорусского, белорусского и украинского [16, с. 7]. Было общее жизненное пространство, сложился и общий русский народ, куда веками ручейками вливались далеко не только славяне. XVIII Всемирный Русский Народный Собор подчеркнул в 2014 г., что национальные и гражданские общности существуют в разных феноменологических плоскостях, а русский народ исконно имел сложный генетический состав, включая в себя потомков славянских, финно-угорских, скандинавских, балтских, иранских и тюркских племен [26].

Видный ученый-юрист профессор В.Д. Катков отмечал в начале XX в., что в России, соединившей множество народностей, именно русский народ в этнографическом смысле слова является опорой государства, причем «государственная власть служит всем национальным элементам, объединенным ею», без исключения [11, с. 113]. И относится такой подход не только к России: «Всякое политическое общество, живущее самостоятельной жизнью, то есть опираясь на свои собственные силы, должно быть по необходимости национально» [11, с. 113].

Отсюда справедливо и уместно говорить о сложившейся за века русской нации, которую в XX в. из атеистической политкорректности попытались именовать советским народом. Русская нация – понятие более широкое, чем русский народ, ибо включает в себя объединенные с русским народом судьбой и образом жизни, русским языком и духовной общностью многие другие этносы, сохранившие в рамках одного государства и одного общества свои религиозные верования и обычаи.

Нация как социально-правовой феномен охватывает всех граждан (подданных) государства и является политико-правовым синтезом населения и власти. Русская нация предполагает сегодня как наличие гражданства Российской Федерации, так и добровольное принятие всеми ее составными частями межнациональной духовной культуры и образа жизни, основанных на русском языке и православной системе духовных ценностей. Важно и глубинное ощущение солидарности с судьбой русского народа.

Российские ученые давно признали, что на пути к глобальному социуму мировому сообществу предстоит пройти этап регионализации, охватывающей самое разное число национальных государств, причем у каждой страны – «свой коридор возможностей и свои способы включения в глобализационные процессы» [4, с. 222, 223]. Интеграционные процессы, протекающие в различных уголках мира, очень ярко вывечивают и особенности тех или иных государств, и многообразие геополитических, геоэкономических и социокультурных интеграционных форм.

Отличие евразийской интеграции прежде всего в том, что она по большому счету является реинтеграцией, поскольку единство пространств и этносов, в ней участвующих, не так давно успешно существовало. Ведь даже при разрушении СССР в декабре 1991 г. в Соглашении о создании Содружества Независимых Государств торжественно заявлялось, что СНГ создается на основе «исторической общности наших народов» [23].

Евразийская межгосударственная интеграция, охватившая значительную часть Русского мира и формализованная вначале созданием ЕврАзЭС, а с 2014 г. Евразийским Экономическим Союзом (ЕАЭС), протекает как неторопливый институциональный поток довольно противоречиво, часто разбиваясь на ручейки двусторонних отношений. Иначе, при энтузиазме и «сверху», и «снизу», начиналось создание Союзного государства между РФ и Республикой Беларусь. В связи с этим хочу особо отметить вклад Н.А. Михалевой в разработку проблем создания Союзного государства России и Белоруссии [18, с. 14–21], то обоснованное внимание, которое она уделила конкретно этому интеграционному проекту.

Само воссоединение Российской Федерации и Республики Беларусь возможно именно потому, что в его основе – восстановление целостности сложившейся за столетия единой нации.

Но вначале о русских политико-правовых идеалах и идеалах вообще.

Идеальность – абсолютное нравственное представление о совершенстве в организации общества – означает в государственном устройстве некое наилучшее состояние политической и правовой систем. Платон, размышляя над проблемой совершенства государства, выдвигал на передний план осуществление здравых решений и подлинную мудрость управления [20, с. 217–220]. Для восточнославянских племен из сельских земледельческих общин и артелей выросли прямые формы народовластия, которые предполагали коллективизм жизни, стремление к справедливости, помощь нуждающимся и обездоленным. Эти идеалы переносились в сферу государственного устройства.

Русские никогда не стремились к построению государства по этническому принципу, для них превыше всего было духовное единство, распространяющее систему нравственных ценностей на общий образ жизни, лад во внутренних взаимоотношениях. И во всем – чувства справедливости и вселенской ответственности за лад и справедливость.

Формирование многонациональных государств традиционно шло через временные союзы к полному слиянию государств. Империи не тождественны союзным государствам, более того, на заре человечества они не были федерациями. Для рождения многонациональной Древней Римской империи понадобилось 150 лет внутренних реформ и внешних войн. «Империя создавалась не сразу, – подчеркивал В. Вильсон. – Внезапной перемены не допустили бы медлительность и упрямство римлян, хотя в значительной степени уменьшенные победными увлечениями и соответственным развитием военного духа... реформы, превратившие республику в империю, начались аграрным законодательством Тиберия Гракха (133 г. до Р.Х.) и окончились в момент смерти Августа (14 г. по Р.Х.)» [5, с. 106, 107]. Федеративное устройство США выросло из временной конфедерации североамериканских колоний в их борьбе за независимость. А, например, Северо-Германский союз был преобразован в Германскую империю – союзное государство во главе с Прусским королем – в 1871 г. по инициативе владетелей Бадена, Баварии и Вюртенберга ввиду общей внешней угрозы со стороны Франции. Не без влияния германского примера королева Великобритании была просто провозглашена в 1876 г. Императрицей Индии.

В России Царь и Великий князь всея Руси Петр Алексеевич объявлен Императором и Самодержцем Всероссийским после победы над Швецией в 1721 г. Но самодержавие как идеал власти в русском обществе сложилось значительно раньше, как и принцип организации государственно-территориального устройства с учетом традиций, интересов и особенностей различных этносов и религиозной принадлежности населения.

Для лучшего понимания прошлого и настоящего российской ситуации напомним об Австро-Венгерской империи, в которой внешне отсутствовало все, что необходимо для создания единого государства, не было ни единства нации, ни единства исторической традиции, ни сходства экономической и социальной структуры отдельных регионов. Однако прав был П. Звездич, утверждавший сто лет назад, что в начале XX в. Австрия лишь начала слагаться как государство многих народов, лишь приступила к выработке устоев своего существования [8, с. 6]. Он видел «австрийской государственной идеей» предопределенность «осуществить идею братства народов и явить миру отрадную картину мирного сожительства различных народностей» [8, с. 9].

Даже если это было и так, Австрия, попытавшаяся онемечить собравшиеся под ее эгидой народы (большой частью это были славяне), рухнула. Империи не стало, а Австрия ныне – небольшое европейское национальное государство. Миссию осуществить в государственном устройстве гармоничное братство народов смогла на протяжении веков – то в одной, то в другой форме – только Россия.

Приходя под руку русского царя, и народы, и их владетели получали как гарантии защиты, так и гарантии сбережения национальных культур. Так, Договор о признании царем Карталинским и Кахетинским Ираклием II покровительства и верховной власти России – Георгиевский трактат, – закрепляя верховенство русского Императора и его покровительство над царствами Карталинским и Грузинским, сохранил за грузинским царем всю власть, сопряженную с внутренним управлением, суд и расправу и сбор податей, «запрещая своему военному и гражданскому начальству вступаться в какие-либо распоряжения» (ст. 6 Договора). Знать присоединявшихся к России народов включалась в ряды российской знати (дворянства), купечество уравнивалось в правах с русским. Россия не скрывала своего намерения, чтобы «единоверные ей народы, столь тесными узами с империей ее соединенные, пребывали между собой в дружестве и совершенном согласии» [27].

Российская империя стала государственно-территориальной формой Русской цивилизации. Политический и правовой идеал многонационального русского государства был выражен в Основных законах Российской Империи от 23 апреля 1906 г., которые, провозглашая Государство Российское единым и нераздельным, предусмотрели и управление особыми установлениями для Финляндии, и употребление местных языков и наречий даже в государственных и общественных установлениях (ст. 1–3) [28].

Еще конкретнее, но с жестких классовых позиций идеал государственного устройства воплощен в первой советской конституции 1918 г., открывшейся декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа: «Российская Советская Республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик» (ст. 2 Конституции РСФСР).

Конечно, к политико-правовым идеалам подход может быть разный. Г. Киссинджер, например, убежден, что между США и Западной Европой, а также между странами Западного полушария в значительной мере реализуются американские исторические идеалы, к которым он отнес представление о мире, основанном на принципах демократии и экономического прогресса: «Все эти государства демократичны; их экономика рыночно ориентирована; войны исключены... Споры не разрешаются военными методами или с применением угрозы силы» [12, с. 10].

Оставив без комментариев обманчивую идеализацию американцами самих себя, следует обратить внимание на то, что и в потребительском обществе помнят об идеалах, подменяя, правда, их содержание интересами. Вряд ли стоит удивляться атлантическому чванству, когда тот же Г. Киссинджер утверждает, что, «в то время как американские идеалы рождались из представлений о свободе, российские происходили из ощущения совместного страдания и всеобщей покорности властям» [12, с. 69].

Полное непонимание русских или злая предвзятость. Американской демократии

от роду нет еще 250 лет, в то время как русские традиции свободолюбия, когда важнейшие правовые и политические вопросы власти решались всем миром, на вече – народном собрании, уходят корнями за 1000 лет (вече в Великом Новгороде упоминается, например, в летописи за 1016 г.). Правовым идеалом восточных славян истари была правда-справедливость, ибо для них «закон предтечей был и служителем благодати и истины, – писал в XI в. митрополит Илларион, – истина же и благодать – служитель будущего века, жизни нетленной» [9, с. 27].

Олицетворением справедливого государства и справедливого общества стал идеал – Русская земля. Особую роль в формировании нацеленных на этот идеал отношений населения и власти, в самом духовном осмыслении территориального пространства сыграла русская сельская община, прошедшая за века через многие реформы, но сохранившаяся вплоть до XXI в. Крестьяне на Руси воспринимали землю только как общую или Божью, потому не могло быть права частной собственности на землю, а могло быть «лишь право пользования землей, которое дается трудом, в нее вкладываемым. Община ли является в данную минуту владельцем земли, или отдельное лицо – все равно: право на землю безусловно связано с трудом, который вкладывается в землю, и раз эта связь порвана – порвано и право» [9, с. 6].

С учетом новых глобальных тенденций развития общества, ведущих к становлению новой социальной реальности, являющейся следствием перехода современного общества к электронно-цифровой стадии развития [19, с. 243], по-новому следует воспринимать роль государств и межгосударственных процессов. Меняется само понимание суверенитета, который в союзных государствах развивается до своего нового качества, обретая черты и свойства консолидированного суверенитета, означающего совместное (объединенное) осуществление соединившимися государствами верховенства своей государственной власти над объединенной территорией. Межгосударственная интеграция из явления политически случайного транс-

формируется в закономерность. Причем не только в силу все более глубокой экономической кооперации, но в силу системности самой социальной реальности. Более того, евразийская межгосударственная интеграция объективно обусловлена не необходимостью лишь глубокой экономической кооперации, а именно общностью политико-правовых идеалов находящихся в добрососедстве народов.

Но уровень интеграции «в рамках Союзного государства значительно выше уровня Евразийского экономического союза, и этот разрыв пока не сокращается» [21, с. 18], – отмечает Государственный секретарь Союзного государства Г.А. Рапота. И мы можем утверждать, что именно союзное государство ныне воплощает в себе русский политико-правовой идеал, евразийская реинтеграция – лишь стыдливые подступы к этому идеалу.

Уже в Договоре об образовании Сообщества России и Белоруссии от 2 апреля 1996 г. стороны действовали, «основываясь на исторически сложившейся общности судеб своих народов, опираясь на их волю к дальнейшему сближению, выраженную в итогах майского (1995 года) референдума в Республике Беларусь и в октябрьских (1995 года) решениях палат Федерального Собрания Российской Федерации» [6, с. 293].

Ключевая ценность Союзного государства – в нацеленности на единение, созидание и общее благо. Общее благо при этом включает в себя благополучие как общества и народа в целом, так и счастье каждой отдельной семьи, каждого социального индивида. Для государства Российского, существующего за последние 500 лет в разных государственных формах, но всегда как империя, органично и эффективно иметь облик союза народов – союзного государства. Так было в Царстве Московском, когда «под руку Царя» приходили как отдельные удельные князья, так и отдельные народы, и в Российской империи, сохранявшей в своем составе как Великое княжество Финляндское и Царство Польское, так и вассальные государства Центральной Азии. Впрочем, со своими правовыми режимами были и все пространства Сибири.

Русским политическим идеалом стало Самодержавие (освященная Богом личная власть Вождя, Царя, Императора), носители которого не только воевали за освоение прилегавшего к России пространства, но и брали под свое крыло те народы, что захотели жить в справедливом русском государстве. Мне уже доводилось анализировать феномен империи и писать о его духовной сущности [2, с. 12–23, 703; 3, с. 416–419; 17, с. 670–674;]. За минувшие два десятилетия осмысление империи как состояния государства значительно углубилось и уточнилось. «Империя уже изначально есть не территория, а принцип, идея» [10, с. 741], – подчеркивает И.А. Исаев. Нельзя с ним не согласиться в том, что этот принцип призван примирить единство и множественность, универсальное и частное, естественным образом «признает чужие культы и правовые коды», предполагая, что целостность территории обеспечивается «только использованием гибких и асимметричных механизмов управления» [10, с. 741]. Как город или нация, империя есть форма политического объединения, а не форма правления, она вполне совместима с разными формами правления [10, с. 741].

В XX в. государственной формой Русской цивилизации был Советский Союз, который создавали как конкретное воплощение социалистического политико-правового идеала в государственном устройстве.

Советский Союз был сконструирован по национально-территориальному принципу как союзное государство национальных республик, собравшихся вокруг Советской России. Нелепо ныне винить В.И. Ленина в применении национального подхода к государственному строительству: в разгар гражданской войны это было единственно возможным политическим и правовым решением, обусловленным конкретной исторической ситуацией. Ведь и ныне только провокаторы могут заявлять о возможности включить независимые Беларусь, Казахстан, Украину или Киргизию в состав Российской Федерации на правах автономии – не та историческая и геополитическая реальность.

И пусть, по мнению З.А. Станкевича, «достаточно радикально, к тому же необратимо меняются объективные условия существования того геополитического пространства, которое пришло не смену разрушенному Союзу ССР» [24, с. 504], это основание для форсирования дел, но не для пессимистической безысходности. Тем более сам З.А. Станкевич обоснованно подчеркивает тот ключевой момент, что Советский Союз как союзное государство не распался в силу внутренних и иных причин, как это утверждают его критики, почему-то уверенные, что СССР «объективно не мог сам справиться со своими пороками» [1, с. 76], он был развален, его история не закончилась, а «была оборвана, со всеми вытекающими отсюда последствиями» [24, с. 15].

Современная Российская Федерация в уменьшенном виде тоже является союзом народов, организованным по федеративному принципу. Можно было бы полагать, что в ней и воплощен ныне русский идеал государственного устройства. Беда в том, что Российская Федерация является лишь самым большим осколком исторической России, после 1991 г. даже сам русский народ оказался разделенным народом, что уж говорить о болезненном рассыпании исторически сложившегося большого союза народов.

Отсюда важен пусть относительно, но работающий проект российско-белорусского Союзного государства, стимулирующий уже самим фактом своего существования всю евразийскую межгосударственную интеграцию: могучий союз народов, сложившийся за века на стыке Востока и Запада, может и должен быть возрожден.

Что касается провозглашенного в 1999 г. Союзного государства, то для завершения его формирования необходимо полностью пройти процесс союзного конституирования. Как верно отметил еще В. Вильсон, «нигде писанные конституции не играли роли более важной, более необходимой, как в ясном определении точного равновесия учреждений, от которых зависит хорошее функционирование современного федеративного государства» [5, с. 504]. Требуется, с использованием научных подходов и терминологии В.И. Крусса, конститу-

ционализация заявленной Договором 1999 г. правовой системы, обретение конституционного качества национальным сознанием и осмысленно-деятельной социальной практикой [13, с. 10]. При этом важно избежать опасности имитационного конституционализма, о которой предостерегает Б.А. Стращун [25, с. 410].

Для начала, в соответствии со ст. 62 Договора от 8 декабря 1999 г., должен быть принят Конституционный Акт, определяющий государственное устройство Союзного государства и его правовую основу. Разновекторность интересов именно в этих вопросах и остановила с 2000 г. завершение создания российско-белорусского союзного государства. Что ж, пусть ускоряется евразийская интеграция и уже на ее основе воплощается в жизнь русский идеал – союз братских народов складывается в новое союзное государство.

Список литературы:

- [1] Актуальные проблемы теории государства и права: Учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. А.И. Бастрыкина. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014.
- [2] *Бабурин С.Н.* Государствоведение: научные труды. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
- [3] *Бабурин С.Н.* Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М.: Изд-во Московского университета, 1997.
- [4] *Вебер А.Б., Галкин А.А., Красин Ю.А.* Самоопределение России в глобальном мире: политические аспекты // Россия в глобальных процессах: поиски перспективы / Отв. ред. М.К. Горшков. М.: Институт социологии РАН, 2008.
- [5] *Вильсон В.* Государство. Прошлое и настоящее конституционных учреждений / Пер. с англ. под ред. А.С. Яценко. М.: Издание В.М. Саблина, 1905.
- [6] Договор об образовании Сообщества // К единому государству: о создании российско-белорусского Союзного государства / Под ред. Г.В. Осипова и С.Н. Бабурина. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001.
- [7] Договор о создании Союзного государства // К единому государству: о создании российско-белорусского Союзного государства / Под ред. Г.В. Осипова и С.Н. Бабурина. М.: РАДОН-ПРЕСС, 2001.
- [8] *Звездич П.* Австрия // Государственный строй и политические партии в Зап. Европе и Сев.-Америк. Штатах. Т. 1 / Под ред. Е. Смирнова. Предисл. Ю. Гамбарова. СПб.: Издание Н. Глаголева, [1905].
- [9] *Иванюков И.* Общинное землевладение // Русская мысль. Год шестой. 1885. Книга I. Январь.
- [10] *Исаев И.А.* Нормативность и авторитарность. Пересечения идей // Избранные труды: в 4 т. Т. 4. М.: Проспект, 2015.
- [11] *Катков В.Д.* Христианство и государственность. М.: Издательство «ФИБ», 2013.
- [12] *Киссинджер Г.* Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ., под ред. В.Л. Иноземцева. М.: Ладомир, 2002.
- [13] *Крусс В.И.* Конституционализация права: основы теории: Монография. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016.
- [14] *Крылов Б.С.* Государственный суверенитет: современные проблемы // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 6.
- [15] *Крылов Б.С.* Федерализм и его будущее // Журн. рос. права. 1999. № 1.
- [16] *Лихачев Д.С.* Величие древней литературы // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII века. СПб.: Наука, 1997.
- [17] Мир империй: Территория государства и мировой порядок. СПб.: Юридический центр Пресс, 2005.
- [18] *Михалева Н.А.* Правовые проблемы создания Союзного государства России и Беларуси // Государство и право. 2002. № 6.
- [19] *Осипов Г.В., Лисичкин В.А.* Глобальные модели развития человечества: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.А. Садовниченко. М.: Норма; ИНФРА-М, 2017.
- [20] *Платон.* Государство // Соч. в 3 т. Т. 3. Часть 1. М.: Мысль, 1971.
- [21] *Рапота Г.А.* Союз без страха и упрека // Союзное государство. 2016. № 4. Апрель.
- [22] Слово о законе и благодати Митрополита Иллариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1. XI–XII века. СПб.: Наука, 1997.
- [23] Соглашение от 8 декабря 1991 года о создании Содружества Независимых Государств // Российская газета. 1991. 19 дек. // <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html>.
- [24] *Станкевич З.А.* Советский Союз. Обрыв истории. М.: Книжный мир, 2016.
- [25] *Стращун Б.А.* О конституции и конституционализме (краткий очерк современного мирового опыта) // Сборник, посвященный

памяти Владимира Фадеева. Т. II. М.: Проспект, 2015.

[26] <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html>

[27] www.warfindreace.ru/ru/report/view/3676 (обращение 3.02.2017 г.).

[28] www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm (обращение 3.02.2017 г.).

Spisok literatury:

[1] Aktual'ny'e problemy' teorii gosudarstva i prava: Ucheb. posobie dlya studentov vuzov, obuchayushhixsya po special'nosti «Yurisprudenciya» / Pod red. A.I. Bastry'kina. 3-e izd., pererab. i dop. M.: YuNITI-DANA, 2014.

[2] Baburin S.N. Gosudarstvovedenie: nauchny'e trudy'. M.: YuNITI-DANA, 2010.

[3] Baburin S.N. Territoriya gosudarstva: pravovy'e i geopoliticheskie problemy'. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta, 1997.

[4] Veber A.B., Galkin A.A., Krasin Yu.A. Samoopredelenie Rossii v global'nom mire: politicheskie aspekty' // Rossiya v global'ny'x processax: poiski perspektivy' / Otv. red. M.K. Gorshkov. M.: Institut sociologii RAN, 2008.

[5] Vil'son V. Gosudarstvo. Proshloe i nastoyashhee konstitucionny'x uchrezhdenij / Per. s angl. pod red. A.S. Yashhenko. M.: Izdanie V.M. Sablina, 1905.

[6] Dogovor ob obrazovanii Soobshhestva // K edinomu gosudarstvu: o sozdanii rossijsko-belorusskogo Soyuznogo gosudarstva / Pod red. G.V. Osipova i S.N. Baburina. M.: RADON-PRESS, 2001.

[7] Dogovor o sozdanii Soyuznogo gosudarstva // K edinomu gosudarstvu: o sozdanii rossijsko-belorusskogo Soyuznogo gosudarstva / Pod red. G.V. Osipova i S.N. Baburina. M.: RADON-PRESS, 2001.

[8] Zvezdich P. Avstriya // Gosudarstvenny'j stroj i politicheskie partii v Zap. Evrope i Sev. - Amerik. Shtatax. T. 1 / Pod red. E. Smirnova. Predisl. Yu. Gambarova. SPb.: Izdanie N. Glagoleva, [1905].

[9] Ivanyukov I. Obshhinnoe zemlevladienie // Russkaya my'sl'. God shestoj. 1885. Kniga I. Yanvar'.

[10] Isaev I.A. Normativnost' i avtoritarnost'. Peresecheniya idej // Izbranny'e trudy': v 4 t. T. 4. M.: Prospekt, 2015.

[11] Katkov V.D. Xristianstvo i gosudarstvennost'. M.: Izdatel'stvo «FIV», 2013.

[12] Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshnyaya politika? / Per. s angl., pod red. V.L. Inozemceva. M.: Ladomir, 2002.

[13] Kruss V.I. Konstitucionalizaciya prava: osnovy' teorii: Monografiya. M.: Norma; INFRA-M, 2016.

[14] Kry'lov B.S. Gosudarstvenny'j suverenitet: sovremenny'e problemy' // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2008. № 6.

[15] Kry'lov B.S. Federalizm i ego budushhee // Zhurn. ross. prava. 1999. № 1.

[16] Lixachev D.S. Velichie drevnej literatury' // Biblioteka literatury' Drevnej Rusi. T. 1. XI–XII veka. SPb.: Nauka, 1997.

[17] Mir imperij: Territoriya gosudarstva i mirovoj poryadok. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2005.

[18] Mixaleva N.A. Pravovy'e problemy' sozdaniya Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2002. № 6.

[19] Osipov G.V., Lisichkin V.A. Global'ny'e modeli razvitiya chelovechestva: Ucheb. posobie / Pod obshh. red. V.A. Sadovnichego. M.: Norma; INFRA-M, 2017.

[20] Platon. Gosudarstvo // Soch. v 3 t. T. 3. Chast' 1. M.: My'sl', 1971.

[21] Rapota G.A. Soyuz bez straxa i upreka // Soyuznoe gosudarstvo. 2016. № 4. April'.

[22] Slovo o zakone i blagodati Mitropolita Illariona // Biblioteka literatury' Drevnej Rusi. T. 1. XI–XII veka. SPb.: Nauka, 1997.

[23] Soglashenie ot 8 dekabrya 1991 goda o sozdanii Sodruzhestva Nezavisimy'x Gosudarstv // Rossijskaya gazeta. 1991. 19 dek. // <https://rg.ru/1991/12/19/sng-site-dok.html>.

[24] Stankevich Z.A. Sovetskij Soyuz. Obry'v istorii. M.: Knizhny'j mir, 2016.

[25] Strashun B.A. O konstitucii i konstitucionalizme (kratkij ocherk sovremennogo mirovogo opy'ta) // Sbornik, posvyashhenny'j pamyati Vladimira Fadeeva. T. II. M.: Prospekt, 2015.

[26] <http://www.patriarchia.ru/db/text/508347.html>

[27] www.warfindreace.ru/ru/report/view/3676 (obrashhenie 3.02.2017 g.).

[28] www.hist.msu.ru/ER/Etext/apr1906.htm (obrashhenie 3.02.2017 g.).

